

Детская память о войне и Победе

Мы — я и моя двоюродная сестра, Евгения Степановна Витальская (1950 г.р., г. Омск; до замужества — Томащук; профессия - инженер-строитель), обе - дети первого послевоенного поколения. Память о Великой Отечественной войне и Победе живёт в нас с детства и до сих пор. Сейчас, в преклонном возрасте, мы, «дети Победы», переписываясь друг с другом, отчётливо понимаем, насколько остро и крепко эта память «прошивает» страницы нашей жизни, соединяя их в единое целое с судьбой поколения Победителей, судьбой наших отцов, матерей, всех наших старших родичей.

Представляю вниманию читателей фрагмент нашей переписки 2014 года. В нём причудливо переплелись воспоминания пятилетней девочки о самодельном, истинно народном праздновании дня Победы в 1950-е годы, о солдатах, несущих груз своих фронтовых ран и наград, восприятие двенадцатилетним подростком реалий эпохи 1960-х годов в контексте памяти о следах недавно отгремевшей войны и осмысление их 70-летней женщиной с высоты зрелого возраста. Здесь же — краткий набросок о судьбе любимой тётушки, вместе с семьей спасшейся в далёкой Сибири от голода на Украине в 1930-е годы, вернувшейся на малороссийскую родину в конце 1960-х годов. И невольно возникающие во время чтения текста размышления о современных украинских событиях...

Поток живой жизни целой страны — в волнах детской памяти.

М.Ю. Новицкая, 16.03.2020.

Вместо предисловия:

«Помогите найти Галиных родственников!», - эта фраза прозвучала в эфире одной из радиопередач Центрального радио «Ищу тебя». Была такая передача по радио «Маяк» и шла она дважды в месяц по вторникам в 20 часов 20 минут.

Читала письма-просьбы известная детская писательница Агния Барто:
- Девочка Галя ищет своих родителей, родственников и даже соседей, и просто знакомых. Гале было 3 года, вывезена из Ленинграда эвакуационным поездом в 1942 вместе с другими детьми-ленинградцами. Ни фамилии, ни адреса девочка не помнит. Помнит только высокий синий забор и одно дерево, что видно из окна. Просим отозваться всех ныне живущих ленинградцев, у которых из окна виден похожий забор! Адрес детского дома - в редакции.

Не помню, какого года эта передача, но запомнила ее на всю жизнь. Я, двенадцатилетняя, сижу на полу около радио, я обмираю... **Вот она война...** что тут прибавить.

Школьное сочинение

Тема войны объявлена заранее, и опыт написания был, но чем старше становлюсь, тем сложнее писать о войне. Жил стереотип, привитый книгами, кино; никаких заготовок не имею. И я еду к любимой тетке:

- Тетя Аня, вспомни, как началась война? Нужно для сочинения. На тебя и твою память - вся надежда. У меня задумано начало: Так... 22 июня, по радио объявили... Вспоминай - я буду записывать.

- О-о, это серьезно. Она подошла к окну, грустно посмотрела во двор, потом взор перевела на огород. Тетя Аня всегда была серьезна во всем, что касается школы, но сегодня вопрос застал ее врасплох. Она хмурится и вздыхает:

- Вспомнила: мы со Степой поливали морковку. Воду возили в бочке с озера!.. Давно это было...

-!!! Про морковку не пойдет...

Разочарованная на 50% , я еду домой, спрашиваю у мамы:

- Ты должна помнить, тебе четырнадцать было... как началась война?

- У нас была корова, Зойкой звали. Если бы не Зойка, подошли бы с голоду.

- Мама, про корову нельзя, не патриотично.

- Так Зойка в войну - это самое главное! Зойка - самая главная патриотка!

Я совсем сникла. Представила - завтра сдавать, а тут кроме Зойки и морковки, ничего нет. Иду к деду Ивану на Лагоду.

- Дедуленька, миленький, родненький, вспомни, как началась война в твоей жизни? В этот день объявили по радио... Ну... вспоминай, как ты услышал? Дед уже прибалывал и лежал в постели, он посмотрел на меня, как на взрослую:

- Не помню. Да... кажется, собрали нас в депо, объявили военное положение. Этот день не помню. Дружочек, ты сама придумай что-нибудь, ты же можешь.

Брела домой вечером. Пинала по дороге камешек, придумать ничего не могла: ни капельки, ни картиночки... Незаметно подошла к железнодорожным

путям, что у Депо-сортировочная. Горели прожектора на территории депо. Я карабкаюсь на высокий мост через пути, смотрю по сторонам и вниз...

- Голова до прелести пуста,

Потому что сердце слишком полно.

Дни мои, как маленькие волны,

На которые гляжу с моста...

Слева завод, где делались танки и ночью грузились на платформы, лязг луч прожектора. А там - были бараки эвакуированных, а прямо – будка-теплушка обходчика. Сейчас барачков нет, танков нет. Спросить не у кого. В понедельник Р.Ф.(Раиса Федоровна, *учитель литературы и русского языка — М.Н.*) будет делать разбор сочинений по теме. У меня - ноль! Внутри меня работает какой-то фильтр. Война была рядом, но не со мной, и генетическая память предательски молчит. Все против, все не за меня.

А ночью... - ну, конечно, как смогла я забыть солдата-инвалида без ног, что жил в соседнем вохровском доме-общежитии!!!

ВОЙНА

«Что ты наделала, война...»

(Из репертуара детского хора

Центрального радио и

телевидения под управлением В.

Попова)

Он жил в соседнем доме, инвалид Великой Отечественной, солдат-герой. Ветеранами их еще тогда не называли, просто - солдат войны. В доме – два подъезда. Его подъезд - это коммуналка с общей кухней и коридором. Каждое утро он выкатывался и катился к заводским проходным. Там дважды в месяц в дни аванса и зарплаты он продавал свои сшитые комнатные тапочки. А в остальные дни его постоянное место - около библиотеки. На тротуаре – газетка (без портретов вождей, конечно), рядочками стоят тапочки разных размеров и... стакан семечек.

- Мужчина, купите девочке семечек.

А вечером он катил себе домой по тротуару вдоль железнодорожной больницы знакомой дорогой. Его все знали. Бывало, после смены вываливает толпа народу из проходной завода, а впереди - пробка. Что такое, кто мешает пройти!? Это наш сосед «переходит» дорогу, и никто не обгоняет, не матерится. Ждут, уступают. Какое удивительное время было. Мешает движению, а все ждут и уступают...

Я тихонько иду за ним. Тихонько, чтобы не заметил. Он звякает деревянными брусочками, что в руках. Звяк-звяк, скрип-скрип, звяк-звяк... «Звяк-звяк» - это его колесики, «бряк-бряк» - это ордена на его груди. Вот и двор, вот и дом. Он сползает с каталки и подтягивается на ступеньку крыльца. Звяк-звяк ... Быстро ползет по лестнице вверх. Соседский мальчишка

поднимает его каталку...

9 Мая. Коммуналка накрывает столы прямо во дворе. На столе картошка в мундирах, самогон, селедка. За День Победы! Товарищи соседи, мы победили! И пошла кружка по кругу, ура Победе! Кто без руки, кто без ноги, кто без обеих ног. И все за одним столом, ничего, что на столе пусто, главное – мы победили. Появилась гармошка и, уже в сумерках, полилось: «Бьется в тесной печурке огонь...». Наш хмельной солдат рассказывает одну и ту же историю который год: про оборону, про медсестру, что вынесла с поля боя. Мне пять-шесть лет, я еще ничего не понимаю, вместе с детворой виснем на его культах, на плечах, спине и шее и смотрим-смотрим во все глаза. И нет чувства брезгливости. Солдат берет гармонь и поет «Катюшу». Тут меня что-то толкает, я начинаю танцевать. Танцую и плачу. Взрослые встают в круг и хлопают в такт.

-Чья это, чья?

-Это Надежды Ивановны дочь.

Мама видит из окна, выбегает, хватает, волочет в дом.

-Ты с ума сошла! Что за представления устраиваешь? Завтра вся ТЭЦ говорить будет!

А через полгода, осенью вынесли нашего солдата в маленьком квадратном гробике.

Говорят «талант». Этого слова я не понимаю. По-моему, вместо таланта есть состояние психики. Кто-то чувствует острее, кто-то нет, но все, абсолютно все воспринимают. Особенно дети, особенно маленькие. Все, абсолютно все. Мы одинаковые во многом, с одной только разницей: одни сытые, другие голодные. Голодные чувствуют острее.

Маршрут автобуса №4 «ДК Лобкова — Ул. Гуртьева» (он и сейчас существует). Автобус полон народу, а на переднем сидении - седой солдат лет 30-40, медали висят прямо на рубашке. Это местный Дурачок, контуженый он. Автобус трогается, он во весь голос:

- Говорит Москва. Граждане и гражданки Советского Союза, сегодня... встанем, как один, на защиту нашей Родины.

Люди пугаются, ежатся, неужели опять война? А он уже запеваёт: «Вставай, страна огромная...». И так всю дорогу. Песни знает все до последнего куплета. Вот повернули на улицу Марьяновскую. Солдат продолжает:

- Сегодня, 24 февраля, наши войска прорвали линию обороны противника... И никто не хихикнул, отворачиваясь к окну, кто-то вытирает слезы, кто-то кусает губы... При выходе ему подадут. Кондукторша ворчит:

– Все, не могу больше работать, всю смену со мной ездит, буду проситься на другой маршрут.

Мы - дети послевоенного времени, счастливое поколение, не знавшее войны. Какой журналист придумал эту глупость, когда война живет в каждом из нас, война - рядом в твоём доме, едет в

одном с тобой автобусе.

Война будет жить долго

Всю ночь я писала, а наутро с опухшими глазами пошла в школу. Сюрпризов я не ждала, сдавать сочинение не хотела. Не созрело оно во мне, впервые наспех, впервые так смело... Сдала, а когда получила - оценки нет, только «см». Прихожу к тетке:

-Замучилась я совсем. Хочешь, прочту, как Р.Ф. будет меня аттестовать по одним «СМ»?

Анна читает и пугается:

-Ну, ты даешь, да за это - срок! За одно только «звяк-звяк, бряк-бряк» - сесть можно!

-Так серьезно?

-Конечно, учителя и директора школы садят... Женя, ты в журналистику не иди... целее будешь.

Моя родная тетя Аня - Томащук Анна Яковлевна, 1927 года рождения. Мой цензор, моя совесть. Она дала мне максимум образования из того минимума, что меня окружало. Вместе с семьей: отцом, матерью, бабушкой и старшим братом - моим отцом, она приехала в 1935 году на вольное поселение в Омск. Мои Томащуки –переселенцы с Украины, уроженцы села Радовцы, что под Жмеринкой. Здесь (в Омске) Анна и Степан закончили семилетку, техникум, институт. На удивление образованные и интеллигентные люди - Анна и Степан, Христина, Софья и Яков. В 1968 году Анна с приемной дочерью и отцом - моим дедом Яковом Семеновичем возвращаются на Украину. Там она работает на заводе технологом в г. Хмельницкий. Там же она умирает в 2005 году в канун Дня Победы. Анна никогда не была замужем. Ее жених не вернулся с войны - они даже не были знакомы...

Сочинение не сохранилось, восстановлено по черновикам 1964 года мною уже в этом декабре 2014 года. Стихи не мои, а Марины Цветаевой.